шимъ знаніемъ дѣла и самымъ строгимъ выборомъ, и красуется теперь на выставкѣ подъ именемъ „коллекція Гефнера". Украшеніемъ всего собранія можетъ быть названа извѣстная картина Геркомера, удостоенная на парижской всемірной выставкѣ почетной медали, «англійскіе инвалиды въ церкви, во время богослуженія». Картина пользуется такою извѣстностью, что излишне ее описывать, такъ какъ, вѣроятно, всѣ хорошо знаютъ ту чрезвычайно простую, но исполненную какой-то торжественности сцѣну, которую, широкою и мастерскою кистью, изобразилъ здѣсь Геркомеръ. Всѣ инвалиды одѣты совершенно одинаково - въ красные кафтаны; лица всѣхъ обращены въ одну сторону; всѣ они сидятъ неподвижно, рядами, на своихъ скамьяхъ въ совершенно одинаковыхъ позахъ, и нѣтъ въ цѣлой картинѣ ни малѣйшаго эпизода, способнаго особенно заинтересовать зрителя, а между тѣмъ, картина глубоко и навсегда врѣзываются въ память каждаго, кто ее видѣлъ. Тайна очарованія заключается въ удивительной типичности всѣхъ этихъ фигуръ, въ необыкновенной силѣ выраженія, отличающаго каждое лицо, наконецъ въ виртуозности, съ какою расположенъ свѣтъ въ этомъ замѣчательномъ произведеніи. Простота и безъискуственность—составляютъ высшую ступень искусства и весьма немногимъ удается ихъ достигнуть. Что можетъ быть проще и безпритязательнѣе, какъ портретъ извѣстнаго военнаго корреспондента Арчибальда Форбеса, работы того же Геркомера. На темно-сѣрой стѣнѣ выдѣляется довольно обыкновенная фигура, съ небольшими рыжими усами, въ рыжеватой блузѣ (ниже колѣнъ), съ заурядным лицомъ, встрѣчающимся весьма часто. Никакихъ аксессуаровъ, никакихъ внѣшнихъ средствъ для того, чтобы выдвинуть фигуру впередъ, но тѣмъ не менѣе—это лучшій портретъ на всей выставкѣ. Такъ умѣлъ художникъ, при этой видимой безъискуственности, скрывающей за собою величайшее мастерство, передать «человѣка» и его индивидуальное «я».

Почти въ такой же степени, какъ «Инвалиды» Геркомера, извѣстная всѣмъ превосходная картина А. Люменэ (Luminais), представляющая двухъ изуродованныхъ сыновей Клодвиса II, которымъ, по приказанію ихъ безчеловѣчнаго отца, были выжжены икры. Въ этомъ несчастномъ видѣ, измученные страшною пыткою, они были положены въ лодку и пущены внизъ по теченію Сены. Невозможно, безъ невольной дрожи, смотрѣть на страдальцевъ, которыхъ блѣдныя лица краснорѣчиво говорятъ о томъ, что они испытали.

Удивительно хороши также въ этомъ собраніи двѣ картины голландца Израэльса. Особенно поразительна по глубинѣ чувства картина «Осиротѣлыя», представляющая стоящій въ глубинѣ сцены на стульяхъ гробъ, покрытый чернымъ сукномъ и едва освященный большою восковою свѣчой, а на первомъ планѣ горько плачущую женщину. У ногъ ея грустная дѣвочка, тоже готова расплакаться. Одна потеряла мужа, а другая отца. Израэльсъ много разъ варьировалъ эту тэму и всегда съ большимъ успѣхомъ. Но если бы здѣсь перебирать лучшія вещи собранія Гефнера, то пришлось бы описать всѣ сто двадцать пять картинъ этой замѣчательной коллекціи, представляющей лучшіе образцы современнаго состоянія живопи и во всѣхъ родахъ. Довольно будетъ сказать, что въ коллекцію вошли произведенія французовъ: Эпнера, Джемса Бертрана, получившаго за нынѣшнюю выставку большую золотую медаль, Проте, Добиньи Руабе, Лепажа, Діаза, Коро, Дюпре (Dupre), Теодора Руссо, Жюля Бретона и другихъ; нѣмцевъ—Менцеля, Бохманна, Венглейна, Анкера, Байша, тоже удостоеннаго большой золотой медали, Лира, и другихъ. Къ названнымъ художникамъ нужно присоединить еще нѣсколько знаменитыхъ живописцевъ разныхъ національностей, каковы: Альма Тадема, Нittисъ, Чичери, Клайсъ, Раймундо Мадрасо, Мунте, Бишопъ, Буктонъ, Морганъ, баронъ Лейсъ и проч. Наконецъ, произведенія самого Гефнера, изъ которыхъ его «Голландскій пейзажъ» можетъ быть признанъ вполнѣ образцовою вещью. Уже одно простое перечисленіе названныхъ именъ можетъ показать, какія превосходныя вещи есть на мюнхенской выставкѣ. Но все это составляетъ содержаніе лишь только одной залы, отмѣченной нумеромъ 61, а всѣхъ ихъ, считая и кабинеты, около восьмидесяти.

Нѣмецкое искусство, которое въ Мюнхенѣ у себя дома, представлено на выставкѣ съ такою полнотою, какой нѣтъ и не можетъ быть въ отдѣлахъ, посвященныхъ искусству другихъ націй.

Послѣ Германіи, полнѣе и разнообразнѣе другихъ представлены Австрія съ Венгріею, и особенно Испанія, явившаяся на выставкѣ съ такимъ блескомъ и эффектомъ, которые далеко оставляютъ за собою даже превосходное собраніе картинъ испанскихъ мастеровъ, служившее укарашеніемъ послѣдней парижской всемірной выставки. Очень богато въ Мюнхенѣ также собраніе картинъ американскихъ художниковъ, хотя огромное большинство этихъ картинъ увидѣло свѣтъ здѣсь же, въ Мюнхенѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Италія и Франція. Итальянскій отдѣлъ своимъ богатствомъ во многомъ обязанъ великодушію Короля и Королевы, непожалѣвшихъ отдать на выставку лучшія вещи изъ своихъ частныхъ собраній. Франція оказывается далеко не такъ богатой хорошими произведеніями, какъ можно было бы ожидать. Причина этого, какъ надо думать, заключается въ совпаденіи времени парижской весенней выставки съ мюнхенскою, такъ что и тѣ французскія картины, которыя находятся теперь въ Кристальномъ дворцѣ, значительно опоздали своимъ прибытіемъ въ Мюнхенъ и для принятія ихъ былъ даже назначенъ особый срокъ. Притомъ въ послѣднее время французы готовились къ большой трехгодичной выставкѣ въ Парижѣ, открывшейся съ 15-го сентября. Эта выставка должна выразить собою итогъ всей художественной дѣятельности Франціи за послѣдніе три года.

Замѣчательно, что отдѣлъ Бельгіи столь богатый хорошими художниками, сравнительно, весьма бѣденъ. Не важно также представлены Голландія, Швеція и Норвегія. Наконецъ, изъ Россіи доставлено всего около дюжины картинъ, разбитыхъ по разнымъ отдѣламъ. Въ числѣ произведеній русскихъ художниковъ замѣчательны: „спящая молодая женщина"—г. Рѣпина, портретъ г. Литовченко и „молодой дѣвушки"—работы г. Крамскаго. Три пейзажа г. Клевера, одинъ пейзажъ г. Волкова, двѣ сцены изъ охотничьяго быта г. Кившенко, „погребеніе германскаго воина" и „возвращеніе съ битвы"—Урлауба и двѣ картины Павла Свѣдомскаго,—всѣ эти картины, за исключеніемъ одного произведенія г. Кившенко и двухъ г. Свѣдомскаго, о которыхъ будетъ сказано ниже, хорошо знакомы Петербургу по послѣднимъ выставкамъ. Несмотря на свои неотъемлемыя достоинства, онѣ, однакожъ, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что выдвигало бы ихъ слишкомъ впередъ на большой международной выставкѣ, и совершенно тонутъ незамѣченными въ огромной массѣ произведеній другихъ художниковъ. Новая картина г. Кившенко изображаетъ „посѣщеніе" большой барской „псарни" молодыми господами. Весьма неудовлетворительная по колориту, картина, однако же, задумана и сочинена очень недурно. Въ особенности хороша фигура охотника, набравшаго въ полу своего армяка борзыхъ щенковъ и съ любовью показывающаго ихъ барину и барынѣ. По выраженію его лица видно, что онъ самъ выняньчилъ этихъ щенковъ и гордится ими, какъ сокровищемъ. Несравненно выше во многихъ отношеніяхъ картина г. Свѣдомскаго, названная имъ „передъ вѣнцомъ". На картинѣ изображенъ внутренній видъ небольшой и бѣдной комнаты въ домѣ, какъ можно предполагать, какого нибудь мелкаго помѣщика. Главное украшеніе комнаты составляетъ печь съ лежанкою, уставленною посудою и разными предметами домашняго хозяйства. На той же лежанкѣ, прислонивъ голову къ печкѣ, сидитъ молодая невѣста—въ подвѣнечномъ платьѣ. Но, вѣроятно, не по-сердцу бѣдной дѣвушкѣ женихъ и горькую долю сулитъ ей предстоящій бракъ. Художникъ умѣлъ придать лицу невѣсты столько выраженія тупаго отчаянія и невыносимаго горя, что просто страшно смотрѣть на эту несчастную. Ее бьетъ лихорадка, она вся посинѣла отъ внутренняго холода—печка не въ состояніи согрѣть ее. Въ ея помутившихся глазахъ невидно слезъ,—сильное горе ихъ не знаетъ; они сосредоточенно устремлены куда то впередъ, хотя, безъ сомнѣнія, ничего не видятъ. Вообще вся жалкая, точно съежившаяся отъ страданій фигура злополучной невѣсты, ломающей въ отчаяніи руки, поразительна по своей экспрессіи. Немного есть жанровыхъ картинъ, которыя дѣлали бы такое сильное впечатлѣніе. Только что описанное произведеніе служитъ порукою недюжиннаго, и притомъ способнаго сильно чувствовать таланта. Можно прибавить, что и въ техническомъ отношеніи картина написана прекрасно. Что касается до подробностей обстановки, гдѣ происходитъ описанная потрясающая сцена, то тутъ кое-что является излишнимъ. Такъ, напримѣръ, могутъ казаться совершенно ненужными и неумѣстными разбросанныя у ногъ невѣсты куклы, точно она только что перестала съ ними играть. Это совершенно неправдоподобно въ ея безвыходномъ положеніи.

Другая картина Свѣдомскаго также очень недурна. Она изображаетъ дочь Цезаря Августа, Юлію, сидящую въ грустномъ раздумьи на уступѣ скалы. Извѣстно какимъ преслѣдованіямъ, со стороны отца, вслѣдствіе наговоровъ Тиверія и своей мачихи Ливіи, подвергалась Юлія за свои убѣжденія. Придравшись ко тому, что она ведетъ безнравственную жизнь, Августъ сослалъ дочь на небольшой островокъ у береговъ Кампаньи, лишивъ ее всѣхъ удобствъ жизни и строго запретивъ всякія сношенія съ нею. Одна только ея мать Скрибонія послѣдовала за нею въ ссылку. Художникъ очень искусно выдѣлилъ закутанную въ бѣлыя одежды прекрасную фигуру Юліи на сѣро-коричневомъ фонѣ дикой скалы, обросшей кактусами. На колѣняхъ изгнанницы—цвѣты. Вдали видно море, позолоченное лучами заходящаго солнца. Вся эта колоритная фантазія показываетъ въ художникѣ много вкуса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ МѢСЯЦА

выходитъ изъ печати, и разсылается требующимъ его, чрезъ почту, безплатно,

НА 1884 ГОДЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

СѢМЯНАМЪ:

хлѣбнымъ, луговымъ травамъ, огороднымъ овощамъ, цвѣточнымъ и древеснымъ растеніямъ, продающимся

въ

СѢМЯННОМЪ ДЕПО,

Ивана Васильевича

ЛИСИЦЫНА,

въ С.-Петербургѣ у Казанскаго собора, д. Кохендорфера.

Гг. покупатели, адресы которыхъ въ депо извѣстны, получаютъ его по прежнему въ свое время, безъ особаго съ ихъ стороны требованія

4 3.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи.

Редакторъ Бѣльченко.